

Е Си не замечал особой разницы между своей прежней, глуповатой жизнью и нынешней, когда разум наконец прояснился.

После того как человечество вымерло, цивилизация обратилась в прах. И пусть эволюционировавшие виды умели принимать человеческий облик, людьми они всё же не были. Их будни сводились к простым радостям: поесть, попить да поспать. Даже коты-лихуа, поселившиеся бок о бок с базой пришельцев, вели точно такой же безмятежный образ жизни.

Ночью ему спалось неважно — во сне его заставляли зубрить межзвёздный общий язык. Проснувшись, Е Си ещё пребывал в полузабытьи и на автомате выдал серию своих фирменных Кулаков мяу-мяу, пытаясь смахнуть висевший перед глазами призрачный экран, усыпанный иностранными словами. Лишь сообразив, что находится в спальне своего нового жилища, он сладко зевнул и перекатился на другой бок.

Цзянь Ян выдолбил в Скалистой горе просторную пещеру, разделив её на несколько комнат. Он обустроил уютную гостиную и три спальни, две из которых выделил кошачьему семейству.

— Раз уж отныне я твой кошачий раб, нам положено жить под одной крышей, — со всей серьёзностью заявил тогда мужчина.

Так маленький лихуа вместе с матерью перебрался в эту огромную каменную обитель.

Маленький лихуа развалился на мягкой лежанке, раскинув лапки в разные стороны. Он лениво разглядывал игровой комплекс, тянувшийся вдоль стены до самого потолка, а затем легонько ткнул когтем свисающую у изголовья кисточку и весело мяукнул.

«Сколько здесь игрушек! Какая прелесть!»

Снаружи потянуло аппетитным запахом жареного мяса. Е Си повёл носом, мгновенно соскочил с подстилки и бросился к деревянной двери, нетерпеливо заскребя когтями по косяку.

Маленькая заслонка в нижней части двери послушно приоткрылась, и котёнок выскользнул в проём, выбежав в общую пещеру. Его мама ушла на охоту ещё на рассвете, а теперь мирно дремала, решив досмотреть утренние сны.

Погостив на базе пришельцев, Е Си совершенно разучился рано вставать. Когда он наконец выбрался наружу, солнце уже стояло высоко в зените. У входа вовсю кипела работа: трудились лишь Цзянь Ян и несколько роботов.

За последние дни склон горы преобразился до неузнаваемости. От пещеры вниз змейкой сбегала аккуратная гравийная дорожка, а рядом с входом вырос деревянный навес,

укрывающий от зноя массивный обеденный стол. Поодаль роботы, распределив между собой участки, усердно перекапывали почву.

Оглядывая свои владения, Е Си почувствовал, как в груди закипает благородная гордость. Он вспомнил тигров с Голубой планеты, которых видел в документальных фильмах на базе пришельцев, и попытался скопировать их величественную осанку. Котёнок горделиво выпятил пушистую грудь и издал грозный, как ему казалось, рык:

— Мяу!

«Смотрите же! Всё это — мои бескрайние земли!»

Услышав этот восторженный писк, Цзянь Ян оторвался от приготовления завтрака и обернулся.

Маленький лихуа восседал у входа в пещеру с самым неприступным видом. Гордо выпятив грудку, он мерно постукивал белым кончиком хвоста по земле, а в его золотисто-зелёном взгляде светилась такая решимость, словно он вот-вот выжжет взглядом скалу.

Цзянь Яну этот вид был знаком до боли. В суровые времена апокалипсиса котёнок после каждой победы над зомби любил взгромоздиться на поверженного врага, победно задрав мордочку и прижав белую лапку к чужой голове. Мужчина прекрасно знал, как нужно действовать в такие моменты.

Отложив кухонную утварь, он подошёл к питомцу и опустился на корточки. Нежно почесав пушистый подбородок, Цзянь Ян негромко произнёс:

— Какой же ты у меня молодец, Е Си. Позавтракаем и отправимся дозором по твоим владениям, согласен?

Малыш блаженно зажмурился, заурчал от удовольствия и милостиво кивнул.

«Мой двуногий хочет взглянуть на наши земли. Что ж, долг хорошего хозяина — исполнять капризы своего подопечного!»

В прошлые вылазки за добычей вела Е Цин, Цзянь Ян охотился, а Е Си лишь лениво наблюдал со стороны. С одной стороны, человек справлялся слишком молниеносно, с другой — обретший разум котёнок пока не научился соразмерять возросшую силу.

Его физические показатели стремительно приближались к уровню полноценного эволюционировавшего вида, но привычки и рефлексy оставались прежними. Проще говоря, тело пока не слушалось разума до конца. Именно поэтому он недавно умудрился с одного удара разворотить свой любимый валун.

Но сегодня, сытно позавтракав, маленький лихуа твёрдо решил доказать свою полезность и добыть кого-нибудь покрупнее! Дикае фазаны не в счёт — ловить их было слишком просто и скучно.

Припав к земле с подветренной стороны, Е Си затаился в густом кустарнике. Цзянь Ян бесшумно замер неподалёку, полностью затаив дыхание.

Метрах в двадцати от них, лениво пережёвывая лесные ягоды, пасся молодой дикий кабан размером с доброго телёнка. Судя по красноватой шкуре без жёсткой щетины и отсутствию характерных детских полос, это был подросток. Особой бдительностью зверь не отличался: он увлечённо лакомился ягодами, даже не поднимая головы.

«Свинина... Мой человек как-то обмолвился, что запечённая грудинка — это объединение...»

Е Си сглотнул слюну и облизнулся. Какое-то смутное предчувствие шевельнулось на краю сознания, но мысли о сочном мясе быстро вытеснили любые сомнения.

Маленький лихуа подобрался, пружиня лапами и напрягая каждую мышцу. Мощный толчок — и он живым снарядом вылетел из зарослей, в мгновение ока оказавшись у ног жертвы.

Испуганный кабанчик резко подпрыгнул на месте.

Не ожидая такого маневра, Е Си промахнулся мимо шеи, на которую целился изначально. Пришлось импровизировать на лету: он мёртвой хваткой вцепился в окорок, глубоко вонзив острые зубки в плоть.

— А-а-а-а, больно же! — истошно взвизгнул поросёнок.

Котёнок опешил.

Догадка вспыхнула в голове Е Си, заставив его испуганно вздрогнуть. Он тут же разжал челюсти, отпрыгнул в сторону и во все глаза уставился на жертву.

Из глубоких ран на задней ноге кабанчика хлестала кровь. Тот тяжело повалился набок, яростно хрипя от боли.

В этот момент из кустов выскочил Цзянь Ян. Проигнорировав вопли раненого на чистейшем языке Голубой планеты, он первым делом протянул котёнку походную деревянную флягу.

— Быстрее, прополощи пасть.

Е Си и сам чувствовал себя паршиво — вкус крови разумного существа вызывал лишь отвращение. Слизывая воду с ладони человека, он несколько раз тщательно прополоскал рот, пока навязчивый привкус окончательно не исчез.

И тут до него наконец дошло, в чём крылась странность.

Дикие кабаны — животные стадные. Одинокий поросёнок в этих диких краях не прожил бы и дня, его бы давно сожрал какой-нибудь хищник. А значит, этот несчастный тоже был представителем эволюционировавшего вида.

Ситуация вырисовывалась на редкость неловкая.

Утерев мордочку, Е Си посмотрел на кабанчика. Тот, тяжело отдуваясь, сверлил обидчика яростным взглядом, пока из его раны продолжала сочиться кровь. Котёнок смущённо выпустил когти, ковыряя землю лапкой.

— Эм... Ну, прости, пожалуйста. Я думал, ты обычный дикий зверь...

Поросёнок едва не задохнулся от возмущения:

— Ты что, совсем без носа?! Неужели не чувствуешь запах эволюционировавшего?

Е Си смутился ещё сильнее:

— Я... я только недавно пробудился. Ещё не привык к запахам.

Кабанчик лишился дара речи.

Цзянь Ян едва сдержал усмешку.

Из долгих бесед с кошачьей матерью он успел узнать много нового о здешних обитателях. Эволюционировавшие виды кардинально отличались от обычных зверей, и запах их тел тоже менялся. Человеку эти тонкости уловить не под силу, но для местных это служило надёжным опознавательным знаком.

Именно поэтому кролики, которых разводил Бай Хохо, совершенно не боялись разумных хищников и не пытались бежать — они выросли среди них и привыкли к их ауре. По этой же причине травоядные эволюционировавшие спокойно разгуливали по лесам, не опасаясь внезапного нападения: свои своих чуяли за версту.

Но Е Си оказался исключением из правил. Ещё недавно он был обычным глупым котёнком, и

пускай разум вернулся к нему, повадки дикого зверя никуда не делись. Он попросту не умел различать собратьев по запаху, что и привело к этому досадному недоразумению.

Впрочем, сейчас махать кулаками было поздно — бедолага истекал кровью. Цзянь Ян, прекрасно знавший о хрупкости человеческого тела, всегда носил с собой аптечку, выданную пришельцами. Он достал из рюкзака баллончик с заживляющим спреем и показал его поросёнку.

— Это остановит кровь.

Кабанчик настороженно уставился на странное двуногое существо, чью видовую принадлежность не мог определить.

Заметив его нерешительность, Е Си замяукал вполголоса:

— Давай же, это отличное средство! Пшикнешь — и всё заживёт. Его пришельцы сделали!

Поросёнок удивлённо округлил маленькие чёрные глазки:

— Пришельцы? Вы общаетесь с инопланетянами?

Е Си гордо задрал мордочку:

— Вообще-то это моя территория. А их база стоит прямо у меня под боком!

Кабанчик внимательно присмотрелся к котёнку, и в его взгляде вспыхнуло узнавание:

— Так ты тот самый Е Си?

Котёнок не ожидал, что его слава гремит даже среди свиней. Воспользовавшись тем, что кабанчик ослабил бдительность, Цзянь Ян быстро приблизился и распылил лекарство прямо на рану.

Прозрачный спрей мгновенно превратился в мягкую защитную плёнку, надёжно запечатав порезы. Кровотечение прекратилось.

Облегчённо вздохнув, Е Си уселся прямо перед раненым:

— Да, я Е Си. А это Цзянь Ян, он коренной житель Голубой планеты. А тебя как звать?

Кабанчик сердито посмотрел сначала на человека, который обработал его рану, затем на маленького лихуа, который сначала напал, а теперь набивался в друзья, и обиженно захрюкал:

— Не твоё дело!

«Каков наглец!»

Е Си мигом завёлся и сердито прихлопнул лапой по траве:

— Вообще-то ты находишься на моих землях! Явился без спросу, набиваешь брюхо моими ягодами, да ещё и дерзишь? Драки захотел?!

Цзянь Ян, уже потянувшийся было за бинтом, замер и убрал его обратно в рюкзак.

Поросёнок прикусил язык. Хоть характер у него был не из лёгких, он прекрасно понимал: вторгаться без спроса во владения другого хищника, да ещё и воровать его еду — поступок недостойный. Обида, боль в раненой ноге и явное численное преимущество противников заставили его смирить гордыню.

— Чжу Маомао я, — буркнул он, опустив голову.

Маленький лихуа победоносно прищурился:

— И что ты тут забыл? Просто шёл мимо или решил занять мои земли?

— Проходил мимо! — огрызнулся Чжу Маомао. — Сейчас отдохну и уйду.

Цзянь Ян молча достал бинт.

Е Си смерил собеседника недоверчивым взглядом круглых янтарных глаз.

— Кого ты обмануть пытаешься? С такой раной ты далеко не уйдёшь. Точно решил погостить у меня на пару дней! Я же знаю, сколько едят кабаны твоего возраста — прорву!

Из пятачка Чжу Маомао со свистом вырвался горячий воздух.

«Да из-за кого я, по-твоему, теперь с места сдвинуться не могу?!»

Разъярённый поросёнок резко оттолкнулся копытцами от земли, намереваясь протаранить наглого кота лбом. Удар вряд ли бы нанёс серьёзный урон, но уязвил бы кошачье самолюбие.

Однако стоило ему рвануться вперёд, как раненую ногу мёртвой хваткой сжали сильные человеческие пальцы, и нарушитель неловко повалился на бок.

Цзянь Ян крепко удерживал брыкающуюся конечность, методично накладывая стерильную повязку. Почувствовав на себе свирепый взгляд поросёнка, он лишь спокойно приподнял бровь:

— Помогаю. Есть возражения?

Против силы не попрёшь. Чжу Маомао обречённо распластался на траве, оказавшись ниже котёнка.

Е Си с самым довольным видом подошёл ближе и легонько похлопал белой лапкой по влажному пяточку пленника. Оценив крепкое телосложение и внушительные мышцы молодого кабана, он с надеждой спросил:

— Слушай, а может, останешься жить у меня в долине?

Цзянь Ян едва сдержался, чтобы с досады не переломать поросёнку кости.

«Ах ты, маленький изменник! Что ты опять задумал?»

<http://bllate.org/book/18191/1749883>